

Глава 502: Спасение Чжао Ичжи (1/3)

Хань Мэй нетерпеливым голосом сказал: "Эй, Лу Фан, я не отрицаю тот факт, что ты спас нас, но я надеюсь, что ты не будешь вмешиваться в дело И Чжи". Состояние Йижи продолжается уже более десяти лет, так было с тех пор, как она начала культивировать, ее родители погибли, пытаюсь вылечить ее, и даже... в любом случае, я надеюсь, что ты не будешь валять дурака".

Услышав это, изначально удивленное выражение Му Цюня смягчилось.

Да, все ученые-эксперты, которые искали по всей Хуаксии, не смогли вылечить ее болезнь.

Теперь этот человек перед нами, который знал его меньше трех дней, сказал, что он может быть исцелен, и никто ему не поверил.

Му Цюнь сказал: "Лу Фань, давай не будем вмешиваться в это дело, лучше не вмешиваться, духовная медицина, которую мы привезли из пустыни, бесполезна, даже если ты знаешь медицину, боюсь, что она не поможет".

Увидев их скептические и настороженные выражения, Чжан Сяофан выпустил горький смех и сказал: "Как насчет этого, дайте мне попробовать"? Не волнуйтесь, ребята, я никогда ничего не сделаю с вашими одноклассниками, если есть проблема, вы всегда можете меня остановить, хорошо?"

"Это тоже не сработает, что если что-то пойдет не так? Тогда ты будешь главным! Йоноцу находится в таком состоянии, что его нельзя бросить". Хан Мэй сказал.

Му Цюнь не говорил и не высывался, как будто молча соглашался со словами Хань Мэя.

"Старший брат, я хочу, чтобы ты попробовал."

Чжао Сяо Сяо, который прятался в дверном проеме подопечной, в это время вышел из двери и встал рядом с Чжаном Сяофаном, подняв голову, и сказал: "Чжао Сяо, который прятался в дверном проеме подопечной".

И Му Цюнь, и Хан Мэй замерли.

Чжан Сяофан выпустил улыбку: "Старший брат тоже хотел бы помочь твоей сестре".

"Маленький". Хан Мэй поспешно вытянул Сяо Сяо на свою сторону и сказал: "Сяо Сяо, не слушай незнакомцев, знаешь ли ты, что Большой Брат только что пошутил с тобой".

"Без шуток, я только что всё слышал, Большой Брат был серьезен." Маленький и серьезный, Чжао сказал: "И я нахожу запах Большого Брата таким утешительным, что хочу, чтобы Большой Брат попробовал его".

Хань Мэй была несколько беспомощна и не знала, что сказать, взглянув на Чжан Сяофан, она взяла Чжао Сяо Сяо и ушла прямо с места.

Увидев, как они уходят, Му Цюнь снова поднял голову и посмотрел на Чжана Сяофана, его глаза очень серьезно спросили: "Ты действительно уверен, что можешь вылечить И Чжи?"

Чжан Сяофан замер и смотрел на выражение Муциюня так, словно он хватался за спасающую жизнь соломинку, только тогда он понял, что его слова только что были замаскированы, благоухая Хань Мэй.

"Конечно, есть уверенность, на самом деле, в значительной степени, я пришел с тобой из-за твоего одноклассника".

Музуюн удивился: "Ты сделал это для Йижи?"

"Неужели вы не понимаете, я имею в виду, что в то время, выслушав ваши слова, я прикоснулся к Смолл и нашел что-то странное на Смолл, так что я вычислил, что было не так с ее сестрой, и после того, как я пришел, я обнаружил, что это действительно так, как я вычислил."

Му Цзюнь смотрел широкоглазым: "Значит, ты знаешь, что такое болезнь на теле И Чжи?"

Чжан Сяофан кивнул и сказал: "Ну, если быть точным, состояние твоей одноклассницы не больна, но это из-за ее телосложения вызвало текущую ситуацию".

"Физика?" Му Цзюнь не понимал.

Чжан Сяофан не объяснил ему: "Позже узнаешь, а теперь иди и проверь своих одноклассников".

"Хорошо, но договорились, что тебе нельзя ничего делать, и как только я найду что-нибудь необычное, я просто потяну за будильник здесь, и тогда тебя посчитают".

Неважно, насколько ты сильна, ты не можешь выбраться." Мак Сюйунь все еще был вдохновляющим человеком, и человек перед ним мог быть последней надеждой Чжао Йижи, но он также мог быть и плохим человеком.

Поэтому он предупредил.

"Будьте уверены, я не тот, за кого вы меня принимаете."

Двое мужчин вошли в палату и тихо закрыли дверь в палату.

"Как ты собираешься начать?" Приходя на больничную койку, спросил Му Цзюнь.

"Всё просто, скоро она проснётся".

Чжан Сяофан выпустил улыбку, протянул ладонь и прижал ее к лбу Чжао Ичжи, а Му Цзюнь немного напрягся.

Как раз тогда Хань Мэй, которая взяла Чжао Сяо Сяо на прогулку, вернулась во внешнюю часть подопечной, и когда она увидела ситуацию в палате, ее выражение мгновенно напряглось.

Она подошла к двери, открыла ее прямо и ворвалась, сомневаясь: "Что ты делаешь!".

Она попыталась бежать к больничной койке, чтобы остановить Чжан Сяофана, но ее остановил Му Цзюнь.

"Что ты делаешь, Макусумо, отпусти меня, ты пытаешься дать И Чжи умереть!" Хан Мэй закричал, уставившись на руку Чжана Сяофана, которую ударили по лбу Чжао Идзи, и гневно сказал: "Отпусти руку, или я выдерну будильник"!

Чжан Сяофан не отпустил руку.

Но Хан Мэй уже побежала к двери, чтобы включить сигнализацию.

Му Цюнь не остановил ее.

Но только что голос остановил Хан Мэй.

"Хан Мэй, прекрати". Голос исходил от Йижи Чжао, который был болен**.

Она проснулась, и так же, как Хан Мэй собиралась потянуть тревогу, она открыла глаза и остановила другую сторону.

Если бы Чжао Идзи проснулся немного поздно, вся медицинская клиника была бы приведена в боевую готовность.

Это будет проблемой.

"Юки, ты проснулась!" Хан Мэй пришла на больничную койку и спросила с беспокойством.

"Сестра!" Чжао Сяоцяо тоже пришла на ее сторону, очень счастлива.

Му Цюнь уставился на Чжан Сяофана в шоке, сначала он думал, что Чжан Сяофан просто шутит и случайно разговаривает, но теперь, на удивление, он не ожидал, что на самом деле заставит Чжао Йижи проснуться без сознания.

Увидев взгляд в его глазах, Чжан Сяофан понял, что он пытался сказать, и сразу же сказал: "Это только временно, если ты не пройдешь систематическое... лечение, твой одноклассник все равно может впасть в кому или даже умереть".

"Так что же делать?" Му Цюнь спросил.

Чжан Сяофан не ответил.

**Чжао Йижи сел в это время, посмотрел на Чжана Сяофана и спросил: "Только что, это ты меня разбудил?"

"Хмм." Чжан Сяофан кивнул и любезно признался.

"Спасибо". Чжао Идзи поблагодарил его, а потом спросил: "Ты только что сказал да, исцели меня?".

Чжан Сяофан невозмутимо кивнул.

Чжао Йижи не показал счастливого выражения, меланхоличное выражение лица пришло ему в голову, что сжало маленькую руку его сестры, а затем посмотрело на Хан Мэя и Му Цицзюня и сказало: "Хань Мэя, Цицзюнь, не могли бы вы забрать мою сестру, я хочу поговорить с этим другом наедине".

"Ни за что!" Хан Мэй наложила вето: "Я должна остаться здесь, что если этот парень снова причинит тебе боль"!

Чжао Идзи сказал: "Он не сделал мне больно, он заставил меня проснуться и сказал, что может вылечить меня, я просто хочу обсудить это с ним наедине, ты не должен слишком волноваться".

Чжао Сяоксяо в это время очень хорошо себя вел и отошел от больничной койки, потянув за Хань Мэй и сказав: "Сестра Хань, не волнуйся, старший брат он хороший человек, пусть старший брат поговорит с моей сестрой".

Хан Мэй всё ещё

очень волнуется и не хочет уходить отсюда.

Чжао Идзи беспомощно сказал: "Хань Мэй, я позволил вам уйти только по личным причинам, у меня нет средств, чтобы сказать это при вас, это мой собственный секрет, пожалуйста, дайте мне немного времени наедине с этим другом, хорошо?"

Хан Мэй наконец-то не могла ничего поделать и сказала: "Ну, тогда мне придётся смотреть снаружи".

Чжао Йижи на мгновение подумал, подумал, что все в порядке, и кивнул.

В конце концов, палата полностью звукоизолирована за закрытыми дверями, и вы не можете слышать то, что говорят внутри снаружи.

Трое из них вышли, и только Чжан Сяофан и Чжао Йижи остались в палате.

"Только что, спасибо". Чжао Йижи сказал.

Чжан Сяофан не был уверен, говорила ли она о чем-то на ринге или о чем-то, что только что проснулось.

"Не за что, что ты собирался сказать мне, когда выгонял их?"

В палате было тихо, и теплый ветерок от центрального кондиционера упал на голову Чжана Сяофана, его волосы трепетали от этого.

Чжао Йижи сидел в болезни**, его меланхоличный взгляд был плачевным.

Надо сказать, что она очень красива, и ее бледное лицо очень подвижно под глазами, а мрачный взгляд пронизывает глаза.

"Ты действительно уверен, что сможешь вылечить меня?" Она спросила.

Чжан Сяофан дотронулся до носа, сдвинул табуретку со стороны и сел, говоря: "Не обращаюсь с тобой, если быть точным, но, ну, в общем, почти".

Она подняла глаза и сказала: "Надеюсь, ты не будешь со мной обращаться, сдашься и позволишь мне умереть".

Услышав это, лицо Чжана Сяофана появилось врасплох.

"Почему? Почему ты ищешь смерти?"

Чжао Идзи сказал со спокойным лицом: "Потому что я не хочу тащить тебя, незнакомку, а тем более мою сестру, вниз". Скажем так, мои родители умерли, и они задолжали много и много денег перед тем, как они умерли, чтобы исцелить меня, и у меня нет такой возможности вернуть их. Теперь моя болезнь ухудшается, и когда я умру, они не смогут найти своих должников".

"А как же твоя сестра?" Чжан Сяофан спросил.

"Я надеюсь, что вы увезёте её подальше, подальше от Северо-Запада, или даже подальше от Хуа Ся, и пусть она проведёт остаток своей жизни в мире и не позволит ей культивировать". Чжао Йижи сказала, сильно дрожа в тоне, было очевидно, что она тоже боялась.

Чжан Сяофан нахмурился и сказал: "А если я не соглашусь?"

"Ты можешь только пообещать". Чжао Идзи сказал: "Ты должен пообещать!"

"Почему?"

"Потому что ты убил их людей, ростовщиков, которым должны мои родители, люди, стоящие за ними, очень могущественны, ты убил их людей, они обязательно придут к тебе, чтобы свести счеты, у тебя нет другого выхода, кроме как убежать". Как будто она поймала решающую подсказку, Чжао Идзи хотел угрожать Чжан Сяофану, чтобы тот удовлетворил ее просьбу.

Чжан Сяофан ярко улыбнулся.

"Над чем ты смеешься!" Чжао Йижи совсем не понимал этого парня перед собой, так опасно, почему он до сих пор смеялся!

Чжан Сяофан встал со стула и с улыбкой сказал: "Чжао Йижи, так тебя зовут, да?"

Чжао И замер и кивнул подсознательно.

"Ну, тогда, если скажем, я могу заставить тебя взять это дело в свои руки и никогда не иметь никаких последствий". Тебе не нужно умирать, твоей сестре не нужно уходить, и ты даже можешь стать сильным на вечеринке. Ты будешь жить?"

Чжан Сяофан сузил свою улыбку и торжественно спросил.

Чжао Йижи покачал головой и сказал: "Это невозможно, такие вещи нельзя делать, ты их не знаешь.....".

"Ты меня тоже не знаешь". Чжан Сяофан перебил ее: "Откуда ты знаешь, что я не могу этого сделать?"

(конец главы)